

— Значит, осталось меньше четырнадцати часов пути, — сказал Роб.

Сэм ответил:

— По крайней мере сегодня. Я думаю, что это будет напряжённая поездка.

Я не могла сказать наверняка, может быть, это было просто моё воображение, но он, казалось, подчеркнул слово "напряжённая" и я пошутила в ответ, поняв, что сказала только после того, как слова слетели с моих губ:

— Да, это, вероятно, приведет к неизбежному сближению с мамой.

— Ну, это вы двое вернётесь туда на всю дорогу, — добавил мой бывший муж. — Я ни за что не смогу там поместиться.

Это было правдой. Мой бывший муж был крупным мужчиной, и мы с сыном никак не могли поместиться ни рядом с ним, ни у него на коленях. Нет, у меня осталось чуть меньше четырнадцати часов пути, чтобы провести с сыном на заднем сиденье, и следующая часть пути будет без нижнего белья. Чёрт. Мой сын первым забрался в машину и похлопал себя по коленям. Я намеревалась залезть первой и предложить:

— Может, попробуем снова бок о бок?

— Всё в порядке, мам, — сказал он, снова похлопав себя по коленям.

— Ты уверен? — спросила я, зная, что это может стать неловко без моих трусиков и с моей, всё ещё влажной киской... последствия сильного оргазма.

— Бок о бок будет слишком напряжённо, — ответил он. — Мы уже поняли это на собственном опыте.

Опять это слово "напряжённо", подумала я. Он нарочно так говорит?

— Но я раздавлю тебе ноги, — заметила я, отчаянно пытаюсь не сесть на его член снова.

Он пожал плечами:

— О, мама, ты совсем не тяжелая.

— Ты уверен? — снова спросила я нерешительно, глядя вниз, где всё ещё видела, как на его шортах темнеет пятно от киски, а также чёткие очертания его члена... который, по крайней

мере, больше не казался полностью вертикальным.

— Мам, это совсем не тяжело, — ответил он, повторяя теперь слово “тяжело”.

Непослушная сторона меня хотела ответить, — “но, скорей всего, это станет тяжело в ближайшее время”, — но хорошая мама во мне ответила:

— Если ты уверен, что я не раздавлю тебя...

— Я могу совладать с твоим весом.

Так что я вновь села к нему на колени, его слова вновь, абсолютно недопустимо, сочли инсинуациями. В этот раз я пристроилась боком, дабы сесть поближе к его ноге, чураясь соприкосновения с промежностью.

В течение получаса я сидела на этом месте, пускай и ненадежно, но абсолютно невинно. После этого я ощутила его руки на своих бёдрах, когда он, не спрашивая моего мнения, заявил мне, слегка приподнимая меня:

— Нам необходимо сменить позицию.

Когда он опустил меня обратно вниз, моя киска вновь оказалась прямо на его члене, тот опять стал жестким и выпуклым. Я не могла не издать слабый стон, когда моя голая промежность вновь ответила на его давление. (Я понимаю, что в прошлый раз, когда я сидела в этой позе, я называла его пенисом, но ощущая его голой плотью я с уверенностью могу сказать, что это был чёртов член.)

Следующие 30 минут, невзирая на то, что дорога была гладкой, я ощущала, как его член периодически содрогался, от чего моя киска дрожала и становилась безмерно влажной.

— Комфортно там, сзади? — спросил Роб.

Мой сын ответил:

— Немножко тесновато, но в целом терпимо.

Я ахнула, потому что, пока он это говорил, я ощутила три ясных движения его члена.

— Ты в порядке, Сара? — спросил Роб, когда я ощутила, как моя киска засочилась.

— Я в порядке, — ответила я.

Я хотела отодвинуться, но знала, что нанесла ещё больше влаги на промежность сына и, если бы я пошевелилась, правда двигаться было некуда, это было бы заметно. Способность наслаждаться сырыми множественными оргазмами неизменно была для меня огромный радостью, но только не теперь.

— До следующей остановки примерно час езды, — учтиво известил Роб пассажирам.

— Не волнуйся, — ответила я, пытаюсь быть мирной.

— Да, правда тут становится горячо, — выдохнул Сэм.

— Кондиционер на полную мощность, — ответил ему Роб.

Мне было не дюже то горячо, разве что внизу. На данный раз слова Сэма были полны недомолвок. Мой сын флиртовал со мной!

— Я думаю, что это из-за того, что мама прижимается ко мне, — сказал Сэм, когда он вновь согнул свой член прямо напротив моей киски... его намерения, сейчас были абсолютно ясны. Его слова также имели два абсолютно различных значения: одно для его папы и вовсе другое для меня.

Через минуту Сэм спросил:

— Отец, ты можешь включить радио?

— Если я это сделаю, то не смогу говорить с тобой, я едва слышу тебя теперь, — возразил Роб.

— Всё в порядке, — успокоил его Сэм, — мы легко позволим тебе вести машину и зажигать под музыку восьмидесятых.

— Это глаз тигра... — начал петь мой прежний супруг, переключая радио на мелодию выжившего.

Сэм какое-то время возился со своим телефоном, пока внезапно мой телефон не запиликал, оповещая о сообщении. Он был в моей сумочке, которая лежала на полу, поэтому я потянулась вниз, тем самым заталкивая свою киску поверх очень жёсткого члена моего сына. Я не могла этого отрицать... Я была невероятно возбуждена.

Я схватила телефон и снова откинулась назад, не в силах больше не тереться о него мокрой киской и увидела, что сообщение от моего сына.

Озадаченная, я открыла его.

“Почему ты без трусиков?”

Я снова ахнула. Хотя на этот раз музыка была слишком громкой, чтобы Роб мог меня услышать.

Я не знала, что ответить.

Следом пришло второе сообщение.

“И почему ты такая мокрая?”

Я всё ещё не знала, что ответить. Очевидно, я должна остановить эту неуместную переписку, но была парализована нерешительностью, а невероятное возбуждение заставляло меня думать не как мать, а как распутная женщина.

<http://erolate.com/book/1127/29258>